

Резюме

Статья посвящена становлению языковой политики в РК, ее правовые основы, определены пути осуществления программы. Особое внимание автор уделяет проблемам государственного языка.

Resume

The article is devoted to establishing the linguistic policy in the Republic of Kazakhstan, its legal frameworks, the ways of realization the program. The special attention is spared to the problems of the official language.

УДК 090.11

КНИГОЛЮБ**С.В. Неемержицкий***Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова*

В одной из аудиторий Павлодарского госуниверситета, закрепленной за кафедрой «Двигатели внутреннего сгорания» помимо испытательных стендов и комплектующих к двигателям, перегруженные книгами шкафы. Откроем наугад один из томов и на титульном листе увидим начертанное уверенной рукой имя - Ф. Волошенко. Говорят, что кончается на «нко», верный признак украинца.

Взыграло любопытство, о чем еще расскажут более трехсот книг с автографами, сопутствующими датами, иногда и наименованием города. Уж кому, а книголюбу известна человеческая слабость увековечивать себя на скамейках, деревьях, даже на скалах, но куда слаще расписаться, спрятавшись за обложкой. Там публичность, а здесь для себя, вроде дневника приобретений.

Надписи выполнены чернилами и карандашом: красным, синим, простым, химическим. Чернила выцвели, карандаш без изменений. Количеством книг не удивишь, но в этих шкафах представлено почти все, что выходило по двигателям внутреннего сгорания за 40 лет (1930-1970 г), такое собрание могло украсить библиотеку головного вуза специальности. Признаюсь, на этом этапе заблуждался относительно количества и содержания библиотечки, но дальнейшее изучение лишь подтвердило предположение и оценку. Встречаются книги со штампом библиотеки института, на некоторых автограф - Ф. Волошенко, значит переданы кафедре как устаревшие или из-за перегруженности фонда хранения. Наш главный вопрос, почему библиотечный штамп и номер стоит лишь на некоторых книгах с автографом? Но об этом чуть попозже.

То, что в шкафах уникально. Каждое довоенное издание – раритет.

Тридцатые годы - годы индустриализации, подготовки инженерных кадров. Нужда в соответствующей литературе огромна, возможности ограничены. Книги выходят, но небольшими тиражами. Ф. Волошенко целеустремленно и терпеливо собирает их. Приобретательство получает профессиональную направленность. Ключевое понятие всех книг «двигатель»: паровые, автомобильные, тракторные, авиационные, реактивные, судовые, мотоциклетные. Книги по вопросам теории, проектирования, конструирования. И совсем неожиданно два солидных тома «Энергоснабжение железнодорожных узлов» (1940-1941 г.г.), приобретенных Волошенко через неделю после начала Великой Отечественной войны. Ни обстоятельства, ни цена не остановили собирателя (60 рублей по тому времени - деньги). Можно предположить, он получал приличную зарплату, так как иногда рядом с именем встречалось «инж.».

Впечатляет «география» приобретения. Понятно, что узко техническая литература распространялась в крупных промышленных и учебных центрах, это подтверждает перечень городов, где побывал Волошенко: Коломна, Проскуров, Казань, Иркутск, Самара, Москва, Киев, Одесса, Ленинград, Барнаул, Кемерово и другие. И все же большинство книг без координат, то есть фиксации постоянного места жительства. Это стало ясно, когда в руках оказалось методическое руководство, изданное Куйбышевским сельхозинститутом в 1961 году «Расчет процесса газообмена двухтактных двигателей внутреннего сгорания», без рукописной ссылки на город. Еще раз полное имя исполняющего обязанности профессора Павлодарского индустриального института Ф. Волошенко встречается в сборнике тезисов-докладов на седьмой научно-технической конференции, состоявшийся в Усть-Каменогорске в 1967 году. Свидетелем первого посещения Павлодара, 22 мая 1965 года является книга Н.И. Королева Регулирование судовых дизелей, (М., 1965.)

На книге профессора И.Н. Левинсона Измерение и расчет влажного воздуха, М., 1933. Л. (тираж 10000), в левом углу читаем «Библиотека П.А. Бризона. 29.10.1933. Иркутск», а в правом, как обычно, Ф. Волошенко 10.6.1939, Иркутск. Могу представить изумление наследников Бризон, попадись им на глаза эти строчки о книге их библиотеки! Книга Карл Ридл Конструирование и расчет современных автомобильных двигателей, приобретенная в феврале 1955 года, издана в 1934 году, а вышедшая в Москве в 1938 году «Быстроходные судовые двигатели» - в городе Коломна в мае 1947 г. для нас это свидетельство, что Ф. Волошенко завсегда буй библиотеческих магазинов. Еще одна зарубка об Иркутске – книга А.К. Постникова Советские мотоциклы - Л., 1941, приобретенная 10.11.1941. На Западе бои, а здесь в глубоком тылу личная библиотека пополнилась

последней книгой военного лихолетья. Годы и годы спустя, в апреле 1970 года Ф. Волошенко получил сборник «Известия Иркутского сельхозинститута», выпуск 27, том 1, 1969.

Трогательно бережное отношение к книге со стороны Волошенко очевидно. Лишь на одной из них В. Вайшейдт Судовые двигатели внутреннего сгорания. Теория, М., 1958., месяц спустя после приобретения в Горьком, едва читаем карандашный след «общее неудобство: нумерация и фигуры по главам, а не сплошная». Отметим, что эту же книгу, как учебное пособие, инженер Ф. Волошенко приобрел 13 марта 1939 года.

Нетерпеливый читатель раздражен догадками и затянувшимся поиском. Не проще ли расспросить знавших Волошенко, заглянуть в архив. Так и поступим, но сомневаюсь, что из этих источников много узнаем о личной библиотеке.

Вот что поведал о себе Ф.П. Волошенко. Родился в июне 1904 года в г. Николаеве в семье рабочего, там же в 1925 году окончил кораблестроительный институт, получив специальность инженера-механика. Почему «Свидетство» выдано Волошенко Хведіру Петровичу 11 января 1934 года, вряд ли узнаем.

1925-1937 гг. он инженер-конструктор объединенных машиностроительных и судостроительных заводов (г. Николаев), технический инспектор Наркомтруда Тат.АССР, гл. инженер-механик, гл. инженер по монтажу теплосилового оборудования Татстройтреста, ст. технорук и зам. управляющего Казанским отд. «Трансэнергокадр»; 1937-1941 г. – зав. кафедрой «Теплотехника» Иркутского сельхозинститута.

Решением ВАК от 5 июля 1940 года утвержден в ученом звании доцента, аттестат выдан 12 сентября 1945 года. В годы войны начальник конструкторского отделения воинской части. В 1946 году с семьей возвращается в Николаев. Единственную сестру, подпольщицу, расстреляли гестаповцы, а родителей из тюрьмы освободила Красная Армия.

12 лет работает доцентом кафедры «Двигатели внутреннего сгорания» в вузе, в котором когда-то учился. Читает курс «Теория», «Расчет судовых двигателей», а в Куйбышевском сельхозинституте, где он возглавил кафедру «Тракторы и автомобили» (1958-1962 г.г.), затем «Теория и расчет автотранспортных двигателей» и «Теория тракторов и автомобилей». Последующие три года работает на родственной кафедре в Алтайском политехническом институте. И опять человек пенсионного возраста «на колесах», впереди – Павлодар.

Рассказ Федора Петровича дополняет супруга – Нина Тимофеевна. Ее отец - токарь Николаевского судостроительного завода. Мать умерла в 1922 году и воспитание двух младших сестер легло на плечи семнадцатилетней Нины. Вышла замуж за инженера Волошенко и в 1925 году родился их единственный сын Анатолий. В 1929 году переехали в Казань. Она работает и учится в рабфаке, а затем поступает в Казанский сельхозинститут. В 1940

году как агроном-полевод получает направление в Днепропетровскую МТС. В сентябре 1941 года с сыном эвакуировалась в Иркутск. Вместе с мужем работала на оборонном предприятии, награждена медалью «За победу над Германией». Возвратившись на родину «помогала мужу в научной работе», а потом, по велению долга, следовала за ним по стране. В барнаульском вузе работала методистом заочного отделения, в павлодарском - старшим лаборантом одной из кафедр.

Федор Петрович где-то обмолвился, что одновременно с производственной, по совместительству, занимался педагогической деятельностью. Без этого его шансы на заведование кафедрой в иркутском вузе были бы не реальны. В документах отсутствует понятие «направлен», следовательно, решение принял самостоятельно. Чтобы оставить вузовскую Казань и семью, оправиться в далекий Иркутск должны быть весомые мотивы. А может все-таки это последствие 37-го, года укрепления идеологических учреждений выходцами из рабочего класса и крестьянства. Утверждение ВАК Волошенко доцентом 5 июля 1940 года не свидетельствует ли этому. Должности доцента, профессора присваивались не только докторам и кандидатам наук, но и высококвалифицированным специалистам без ученой степени, но имеющих вузовский стаж, печатные труды. Ученую степень кандидата наук начали присваивать только в 1934 году, отсюда и понятна острота проблемы.

Приобретение первых книг Ф. Волошенко связано с производственной деятельностью, но по мере пополнения библиотеки и перехода к педагогической практике, собирательство становится научно-ориентированным. Ведь и сегодня защита диссертации связана с формированием личной библиотеки.

Возможно одной из первых книг Ф. Волошенко была Нефтесиндикат. ВСНХ, 1929г., приобретенная 18 января 1930 г. Почему «возможно»? На каждой

из книг стоит шифр, на этой $\frac{1-3-2}{3}$ №1, а вот еще В.В. Рышков: $\frac{1-9}{1-9}$
Инжекторы. – Москва, 1938, дата - 21 марта 1938, на обложке $\frac{P-12}{94}$,

на внутренней стороне $\frac{1-9}{12}$, $\frac{1-5-2}{P-52}$ и еще $\frac{1-R}{A-25}$.
 $\frac{590}{350}$

Примеры можно множить, важнее другое - изменение шифров связано не только с размещением, но и структурированием библиотеки. Очевидно, что первый ряд - это пространственная привязка, средний - алфавитная, нижняя, очень хотелось бы, чтобы это был регистрационный номер в журнале, но при анализе не всегда подтверждался. То есть вопрос о количестве книг повис, особенно после того, как мы попытались выяснить, почему на

нескольких книгах с автографами стоит регистрационный номер библиотеки индустриального института и почему книги оказались в открытом доступе. В ответе на этот вопрос помощь оказала зав. отделом комплектования Г.Г. Бондарь. Обнаружив номера искомых книг и отметку о списании в инвентарной книге, успокоился, но бросилось в глаза, что начиная с 329949 по 330441, то есть 493 наименования книги, только по двигателям. Документы свидетельствуют, поступление носило единовременный характер с книжного магазина № 17 от 20 ноября 1976 года на сумму 495,81 руб. большинство списаны как устаревшие, уцелело 140 наименований, в том числе 12 находится в фонде редких книг. Осталось убедиться, что это книги из библиотеки Ф. Волошенко. Получив разрешение на проникновение в хранение и просмотрев весь список обнаружил знакомый автограф. Среди них два тома Гуго Гюльднер. Двигатели внутреннего сгорания, изданы в 1927-1928 гг. Второй том Волошенко приобретает 28 июня 1932 г., радость неописуемая - четыре раза ставит свое имя, а первый том в Иркутске - 12 июня 1938. В карандаше сохранено имя прежнего владельца – Сирдюк Владимир Кузьмич. Книгу В.А. Ваншейндт Конструирование и расчеты прочности судовых двигателей, Л., 1969г. Волошенко получил в двух экземплярах: из Ленинграда 7 июля 1969 года, в знаменателе шифра – 3887, через месяц в Сочи приобретает «Судовые двигатели, Л., 1969» - 3894, то есть плюс 7 книг. Здесь же работа З.А. Хандроф Судовые двигатели, 1969, пополнившая библиотеку Волошенко 28 декабря 1970 г. Из книг, приобретенных в Павлодаре 25 февраля 1971 г. можно назвать «Дизельные двигатели Д-50 и Д-50Л», в знаменателе - 3928.

Итак, в шкафах три сотни (последний номер кафедральной регистрации - 526), в библиотеку поступило около 500, а где остальные, если предположить, что 3928 номер регистрации.

Переезду Волошенко из Барнаула в Павлодар сопутствовали некоторые затруднения. Как следует из его письма руководству ПИИ, ректор алтайского вуза убеждал его не уходить. «Трудовую книжку, характеристику мне не выдают, числят по приказу в отпуске, возведя в ранг незаменимых». В ответе на обращение Волошенко, ему сообщили, что ПИИ обратился в Минвуз СССР с просьбой «Оказать содействие в Вашем переходе. Квартира ожидается в июне месяце».

Ключи от квартиры по ул. Мира он получил в конце 1965 г. Тогда подъезд смотрелся празднично, а запах краски, разбавленный сочным морозным воздухом, приятно бодрил. Шло заселение, ему как и обещали – трехкомнатная на третьем этаже. Попытался открыть форточку, но половинки, спаянные краской не поддались. С треском распахнул балконные двери. Холодный воздух стремительно выметал следы нежилого помещения. Открыл кран, ржавая вода пробкою ударила в раковину. Непроизвольно

дотронулся до обжигающей батареи, убедился, что сливной бачок в порядке. Как бы что не упустить, Нина потребует полный отчет о квартире. Мелькнула мысль о размещении книг – вдоль глухих стенок полки, что останется, в своем кабинете.

С балкона наблюдал, как освобождают от нажитков грузовую машину. Свои предстояло отправить контейнером. Наконец-то он распрощается со студенческим общежитием, где с августа ходил в приживальцах. Убедившись, что двери закрыл, бочком, уступая носильщикам, выбрался на улицу...

Двери Федор Петрович закрыл надежно. Десятилетия спустя двухнедельные попытки проникнуть в квартиру Волошенко оказались тщетны. Панели в пятнах облупившейся краски, затемненные пылью окна, грязные пятки лестничных площадок и только стиснутые в железных объятиях двери да рыбы глазки свидетельствовали – здесь живут. Звонка не было. Глухой стук в двери отдавался пустотой. Откуда было знать, что новые хозяева, сохраняя за собой квартиру, уже три года проживают в столице. Но несказанно повезло, соседи через стенку заселялись одновременно с волошенками.

Волошенко избирается по конкурсу (приказ №421, 12.07.1965 года) и зачислен на должность профессора кафедры «Двигатели внутреннего сгорания» с окладом 270 рублей. Руководство ПИИ не смущает факт, что Ф. Волошенко не имеет докторской и кандидатской степени. Ведь за его спиной около 30 лет работы в вузе, опубликовано 17 крупных работ, общим объемом 47 печатных листов. В октябре 1967 года он избирается зав. кафедрой, а вслед письмо из ВАКа «Отклонено ходатайство Совета вашего института об утверждении тов. Волошенко Ф.П. в ученое звание профессора без наличия ученой степени доктора наук». К этому времени Федор Петрович – декан машиностроительного факультета. Выступая на Ученом Совете института, он отметил, «В последние годы у нас были затруднения по курсу «Машиностроение», учитывая это, мы стали больше внимания уделять практическим занятиям, более сложным вопросам курса». [1]

Лучшая практика - это участие в студенческих механизированных отрядах. Возвратившись, студенты решили отметить начало учебного года, но помешал декан. Мухтанов Кыпшак вспоминает, как Федор Петрович потрясая бутылками, угрожал лишить участников готовящегося застолья, проживания в общежитии. Один из студентов попросил бутылки и демонстративно направился к мусорным контейнерам. Федор Петрович довольствовался звоном разбитого стекла. Кыпшак закончил со смехом « В контейнерах было немало пустых бутылок...». Подумав, продолжил «Федор Петрович оценок не завывшал, взятки не брал, добрый, внимательный человек, выслушает, поможет».

Бывшие студенты отмечали его особое отношение к преддипломной практике. Их направляли на ведущие предприятия страны. Декан лично

знакомился с условиями и содержанием преддипломной практики, после чего уточнялись темы дипломных работ. Иногда студенты, по душевной простоте, сообщали декану, что по месту практики у них есть родня, знакомые. Если в Челябинске, тогда направлял в Барнаул. Ничто не должно отвлекать будущего инженера от производственной практики. Предполагаю, в знакомстве с преддипломной практикой у Волошенко был личный интерес - возможность побывать в крупных центрах и соответственно в магазинах технической и букинистической книги.

Группа студентов проходила преддипломную практику на московском ЗиЛе. Возвратившись в общежитие обнаружили нового постояльца, декана. Ребята еще спали, а он, одеваясь, вспомнил как в 50-м году приобрел в букинистическом, в Одессе, книгу профессора Е.Д. Львова «Динамика поршневых двигателей», М., Л., 1936. с именем владельца Ярошенко Григория Самойловича г. Москва 23 августа 1943 года. Завидовал, в годы войны он был невыездным, книг не приобретал. В ожидании встречи с московскими букинистическими магазинами был возбужден как взявший след охотник. Полусонный студент заметил, что из-под плаща Ф. Волошенко выглядывает белье, подумал, собрался по нужде и задремал. Окончательно проснулся, услышав как чертыхается Федор Петрович, натягивая брюки. Остановили на вахте. Люди ученого сословия нередко увлечены, а потому рассеянны. Молоденький механик кафедры В. Василевский запомнил как Волошенко искал очки, надвинутые на лоб, чтобы не терять время на поиски ластика, резинкой пристегивал к внутренней пуговице рукава, уж больно любил пользоваться карандашом. Увлеченный работой забывал кушать и удивлялся, когда ему об этом напоминали. Не любил терять время на очереди в столовой и буфете. Открывал свой школьный портфельчик, вынимал бутерброды, прихлебывая чай, листал книгу. Холодной осенью, попросил довести его домой на машине, закрепленной за факультетом. «Я согласился и пожалел, только окончил курсы водителей, был неуверен, от напряжения взмок. А он, на прощанье, попросил прихватить его утром, видите ли убедился, я езжу очень осторожно». О его предусмотрительности и осторожности вспоминал староста группы В.А. Комаров. Преподаватель кафедры предупредил первокурсников о предстоящей поездке в пригородный совхоз с целью ознакомления с машинным парком. Доставка на бортовой машине. Утром собрались, а за стеклом кабины записка «Ожидайте меня. Ф. Волошенко». «Мало ли что может случиться, вы молодые, у вас все впереди», - рассуждал декан. Поездка состоялась, но на автобусе.

Федор Петрович незлобивый, неконфликтный человек, мягок и обходителен с подчиненными, заметил тогдашний ассистент кафедры Кривенко Б.Н., очень демократичен. Молодые преподаватели кафедры, ее вчерашние выпускники, без опыта, но с амбициями стремились читать

лекции, Федор Петрович разрешал, но обязательно присутствовал. После, самым тщательным образом, «делал разборку полетов». Излагая свое мнение неожиданно схватывался. Поджав и выпятив нижнюю губу и завернув за шею правую руку, обрушивал на сомневающегося в оценке весомые аргументы. Сам, увлеченный, не терпел казенщины, формализма. Расчеты, формулы и диаграммы на доске давали зримообразное представление о воплощенной в металле мысли. Мельком глянув на часы, оставалась пара минут, повысив голос, привлек внимание аудитории. «Я рад, товарищи, - заявил Остап, - нарушить автомобильной сиреной патриархальную тишину города Удоева. Автомобиль, товарищи, не роскошь, а средство передвижения. Железный конь идет на смену крестьянской лошадке. Наладим серийное производство советских автомашин. Ударим автопробегом по бездорожью и разгильдяйству. Я кончаю, товарищи, предварительно закусив, мы продолжим наш далекий путь». [2]

После лекции выглядел, будто побывал на мельнице, голова и брови припудрены мукой. Подойдя к раковине осторожно извлек из кармана спичечный коробок с кусочком мыла. Тщательно вымыл руки, встряхнув капли, и, дав испариться влаге, отправлял коробок на место, и уже смело смахивал с бортов пиджака пыльцу мела.

Завершая лекцию, Волошенко рекомендовал студентам посмотреть его работу «Теория поршневых двигателей внутреннего сгорания» (240 стр.) изданная в 1962 году в Куйбышеве. Напомню, в николаевском вузе доцент Волошенко служил 12 лет. Без кандидатской степени в южном городе получить кафедру, впрочем как и квартиру – маловероятно. Жили в родительском доме Нины Тимофеевны с ее сестрами, сыном и его двумя детишками. Когда появилась возможность (должность и квартира), оголив стены от книг, переехали в Куйбышев (в книжных отметках - Самара). Сменив океанские судовые двигатели на двигатели степных кораблей, Ф.Волошенко лишь в книгах возвращался в прошлое. Вообще куйбышевский период был для него творчески плодотворным. Удалось опубликовать 4 крупные работы, но главного не достиг – защита диссертации. Нам не доступны документы того периода. Можем лишь предположить – Барнаул, привлек его возможностью защиты, должность доцента ему и без того гарантирована и в куйбышевском сельхозинституте.

Работая в Алтайском политехническом, Федор Петрович пытается выйти на защиту в Новосибирском электромеханическом институте. Об этом свидетельствует отзыв о научных работах Ф.Волошенко за подписью зав. кафедрой эксплуатации и ремонта машин Чувашского сельхозинститута к.т.н. Кузакова. «Нам известно 12 работ, опубликованных доцентом Волошенко Ф.П. Основные направления всех работ – вопросы теории и конструкции поршневых двигателей внутреннего сгорания. В целом все труды

Волошенко, обобщивший свой многолетний инженерный и педагогический опыт, свидетельствует о его широкой научной эрудиции в области ДВС и могут служить основанием для присуждения ему ученой степени кандидата технических наук». Но что-то там не заладилось, да и в алтайском тоже, а павлодарский привлекал своей молодостью и перспективой защиты. Состоялся первый выпуск инженерных кадров. Но еще остро стояла проблема качественного состава преподавательского корпуса. Понятно, почему Федора Петровича встретили с распростертыми объятьями: сначала и.о. профессора, через два года (10.10.1967 г.) зав. кафедрой, декан.

Приказ о заведующем кафедрой ДВС подписывает первый заведующий кафедрой, он же первый ректор института Е. Эпиктетов. Волошенко физически ощущает как ему на пятки наступают молодые остепенившиеся специалисты. Никакие заслуги в прошлом не помогут ему сохранить должность без защиты кандидатской диссертации, а следовательно, избежать пенсии, о которой не помышлял. Он полон сил и энергии и готов достичь своей цели.

В личном деле отсутствуют документы о том, как Федор Петрович решает вопрос о защите в Иркутском сельскохозяйственном институте, то есть там, где он до войны начинал свою педагогическую деятельность. Четверть века прошло, о нем помнили и в то же время понимали, что защита диссертации по совокупности опубликованных работ достаточно сложное дело. По прикидкам, Федору Петровичу побывать в Иркутске пришлось не менее двух раз, но свидетелей (книг) я не обнаружил. Убежден, такие книги были, не мог он, книголюб, через десятилетия посетив Иркутск, не отметить встречу – книгой.

Защита состоялась 29 февраля 1968 года (протокол №13). И потянулись томительные месяцы ожиданий. ВАК решение принимает в течение полугода, от силы год, ему тянули – полтора (по-видимому, назначалась не одна экспертиза). И все же ВАК подтвердил решение совета Иркутского сельскохозяйственного института о присуждении Волошенко Ф.П. ученой степени кандидата технических наук. В павлодарском вузе был издан приказ, в соответствии с которым с 23 июля 1969 года Волошенко Ф.П. устанавливается оклад 320 рублей и 20% за заведование кафедрой.

Наконец-то снято многолетнее напряжение. На этот раз он приехал в аэропорт не для того чтобы успокоиться, такое бывало, а насладиться музыкой моторов и турбин. Повиснув на металлическом заборе, ограждающем летное поле, стал внимательно наблюдать за происходящим в пространстве. Совершил посадку турбовинтовой самолет, рев турбин оборвался оглушающей тишиной. Федор Петрович неторопливо налил в крохотную рюмочку из плоской коньячной бутылочки. Среди встречающих - зав. лабораторией И. Моисеев и лаборант В.Василевский, давно заметили одинокую фигуру заведующего, не выдержали и подошли к нему. Федор Петрович смутился,

будто его поймали в чем-то предосудительном. «За прилет и отлет», - сказал он и тут же переключился на характеристику турбовинтового двигателя. Про себя отметил, что по сравнению с другими разделами в его библиотеке двигатели воздухоплавания представлены беднее.

Пока возвращался в город, размышлял о молодых сотрудниках кафедры. В чем они не должны повторить его, так это с защитой диссертации. Вспомнил Заратустру «Плохо оплачивает учителю тот, кто остается только учеником». Выбирать учеников было из кого. При поступлении на специальность ДВС был очень высокий конкурс. Как писал Гордиенко И.С., «Мы все мечтали поступить именно в наш институт. Особый ореол был у специальности «Двигатели внутреннего сгорания», единственный в Казахстане. И понимая то, что после школы попасть в этот вуз на эту специальность у меня шансов мало, я сначала пошел в училище, закончил его с отличием, потом техникум, который тоже закончил с отличием, в 1969 году пришел в институт» [3]. Федор Петрович заметил активного студента включившегося в деятельность механизированных отрядов.

Проблема состояла не в том, чтобы выявить желающих остаться на кафедре, сколько склонных к педагогической деятельности. Вспомнил сколько раз донимал его студент Владимир Рындин, все выискивал ошибки в расчетах, не соглашался с выводами. Будто золотая школьная медаль давала право отвергать авторитеты. Остался работать ассистентом. Посещая его занятия, подсказывал, нацеливал. На свадьбе, кроме посуды, подарил очень ценную, по тем временам, книгу А.И. Колчина В.И. Демидова «Расчет автомобильных и транспортных двигателей», (М., 1971г.), с пожеланием «В.В.Рындину на память в знаменательный день совместного события, по пути счастья с Валей к вершинам науки! 6.11.1971 г. Ф. Волошенко».

А Владимир Комаров, в него энергия так и хлещет. Как староста группы представил график защиты дипломных и себя первым. Пришлось напомнить слова Чапаева о месте командира в бою. Защищался Володя последним. Пройдя годичную стажировку в московском вузе, рассчитывал на место в целевую аспирантуру. Кафедра отказала, место держали под своего преподавателя, заверили Комарова будут ходатайствовать о перераспределении места перед Минвузом. Чтобы развеять сомнения, Волошенко устроил стажеру форменный допрос, в деталях, в мелочах и убедился, что Володя не развлекался в Москве, что могло стать причиной отказа, а трудился в поте лица. Место в аспирантуре получил.

Вспоминая об этом, будущий зав. кафедрой ДВС, проректор по учебной работе ПИИ В.А. Комаров и сейчас удивляется той скрупулезности и дотошности в делах, которые проявлял Федор Петрович. У него все было расставлено по полочкам, как книги, могло быть востребовано в любой момент.

По словам Б. Кривенко и В. Василевского, его за глаза величали «Теоретиком». Это не означает, что он не вникал в создание лабораторной базы или недооценивал ее значение. Но вопросы теории для него, всегда были предпочтительнее. Если это так, у неспециалиста возникает резонный вопрос, почему зав.кафедрой ДВС д.т.н., профессор А.К. каракаев в своей последней работе «исторический обзор научных исследований по совершенствованию процессов впрыскивания топлива и распыления жидкостей» (Павлодар, 2008), назвав авторов 315 работ, не упоминает имени своего предшественника? А прилежный В.В. Рындин, автор двух монографий по термодинамике объемом в тысячу страниц, тоже обошелся без ссылок на учителя. «Теоретик» следует понимать как иронию или как бы помягче – своих в упор не замечаем, но только на индивидуальном уровне. На общеузовском стенде о тех, кто оставил след в истории вуза – фотография и краткая информация о жизненном пути Ф. Волошенко, примерно то же и в книге, посвященной 45-летию ПГУ. Разработка вопросов теории и сформировали святое отношение к книге. В его работе «Характеристика поршневых двигателей внутреннего сгорания», изданную тиражом тысяча экземпляров в Барнауле 1963 году, некоторые буквы были плохо пропечатаны, он собственноручно исправлял тушью. «В этой брошюре (1927 г.), - показывает В.Рындин, - нет оглавления. Федор Петрович написал, листы сшил». Рындин подтвердил хорошо известный факт, когда он по молодости и в присутствии членов кафедры возьми да и спроси «Федор Петрович, когда вы умрете, кому достанется ваша библиотека?». Спросил и пожалел – Федор Петрович побледнел, покраснел и после небольшой заминки как отрубил «Только не вам!», и все рассмеялись. «А Федор Петрович не появлялся на работе два дня. Очень впечатлительный человек», - заметил В. Комаров.

Волошенко не жаловал лечебные заведения, был постоянно в форме. «Запросто мог кинуть на пол кепку и сделать стойку на голове. «Столбик», - подтверждает В.Василевский. В личном деле сохранилось заявление на имя ректора Мирошника Е.Е. от 30 декабря 1971 года, в котором Волошенко просил предоставить отпуск в 20 рабочих дней в счет планового в связи с перенесенной болезнью (грипп и воспаление верхних дыхательных путей). Представили десять неиспользованных в 1971 году. Потом больничный. Неофициально обязанности зав. кафедрой стал исполнять только защитившийся в МВТУ имени Н.Э. Баумана – Каракаев А.К. Последний документ в личном деле приказ №442 от 22 мая 1972 года «Зав. кафедрой ДВС Волошенко Ф.П. с 17 мая 1972 года из списков сотрудников института исключить в связи со смертью».

Прощание с Федором Петровичем состоялось на факультете. Где-то через полгода Нина Тимофеевна стала приглашать сотрудников кафедры и на память о супруге вручала набор книг из его библиотеки. В.Рындину из неопубликованного достался «Зошит», в строчке «для» «Двигатели

внутреннего сгорания. Терминология». Указано начало и окончание работы (10.11.1950). Термины на английском, немецком и французском языках выполнены красными чернилами. Профессор В.Рындин бережно листает пожелтевшие страницы и замечает «В то время не было словаря».

В кабинете зав.кафедрой д.т.н., профессора Каракаева А.А. несколько десятков волошенковских книг. Он упоминает о дореволюционных изданиях и рекомендует переговорить о библиотеке с Макушевым Ю.П., который занимался библиотекой больше других. Юрий Петрович из Омска сообщил о наличии у него всего двух книг. Вполне возможно, но почему бы не предположить, что он, возглавляя родственную кафедру в ПАУ, не передал кое-что из волошенковского наследства. Зная о молодости вуза из каталога по разделу машиностроение, в список «подозрительных» были включены книги, изданные до 1970 года. Среди них из библиотеки тракторного завода, ПКТИАМ и две ... Был уверен волошенковские, Верете А.Г. Ремонт судовых и турбинных установок. - Л., 1954 и Хетагуров М.Т. Судовые вспомогательные механизмы и системы. - М., 1952. Разочарование и радость, на обеих печатка «В дар от Корсакова Ф.Ф.». На книге Верете родственное волошенковскому «Корсаков 05.55 г.» имя подчеркнуто несколькими волнистыми линиями. Линии жизни двух Федоров так своеобразно пересеклись за пределами их бытия. «Больше всего на меня оказали воздействие, - отмечал В. Рындин, - Волошенко и Корсаков».

Нину Тимофеевну не обделяли вниманием, постоянно приглашали на коллективные мероприятия кафедры. Навещал сын, а внучка Нина, очень похожая на бабушку, жила с ней, пока училась в 1973 году в 9-ом классе школы №28 школы. Нину Тимофеевну все чаще одолевали мысли о судьбе библиотеки доставлявшей ей в связи с переездами немало хлопот. Профессиональные интересы сына (географ-экономист) и отца полярны, думать о предпочтениях внуков было рановато, хотя старший Владислав учился в винницком вузе. Кстати, после окончания плавал на тихоокеанских судах, на севере, но он энергетик. Она понимала и сама невечна, поэтому сохранить богатства мужа посильно лишь библиотеке вуза. Почему через букинист прошло полтысячи томов, а не все (и те, что в дар кафедре)?

по-видимому, финансовые затруднения вуза. Они, кстати, были и у Нины Тимофеевны. Заказав павлодарскому скульптору Лопатину из белого мрамора бюст Федора Петровича, Нина Тимофеевна нуждалась в деньгах. Несколько раз приглашала В. Василевского для сравнения схожести с бюста Федору Петровичу. 22 октября 1975 года, используя кран, бюст установили на могиле. «откуда такая точность? – опережая вопрос, профессор В. Василевский сказал: - В этот день у меня родилась дочь». Года два назад В. Рындин сделал фотографию ухоженной могилы. Предположили, в городе проживают родственники, но оказалось присматривают соседи.

Голодова А.И. рассказала о дальнейшей судьбе Нины Тимофеевны, для которой как и ее мужа второй поход на Восток завершился на павлодарской земле жарким летом 1986 года.

Голодова Анна Исааковна и ее дочь Наталья в восторге от волошенковых, отношения с которыми продолжаются в третьем поколении. Заложены добротные традиции – совместные семейные торжества, взаимопомощь во всех формах и проявлениях. И это как бы само собой разумеется, в духе деревенских отношений. Последние три года жизни Нину Тимофеевну опекал сын Анатолий, оставивший в Николаеве работу в институте повышения квалификации преподавателей и устроившись завучем в школе №18. Как фронтовик был прикреплен к ветеранскому магазину. Молочные продукты доставались маленькому сыну Натальи. Она, и не только, помнит об этом. Послушали бы, с каким уважением два десятилетия спустя отзываются тогдашние молодые преподаватели – Дронова Т.В., Музычук Л.П., Абельдинова А.В. о своем завуче. Крупская Г.П., бывший преподаватель химии, будто представляет Анатолия Федоровича к ордену. «Он прекрасный администратор, большой дипломат. Мастерски снимал острые углы во взаимоотношениях. О недостатках в работе преподавателя говорил с глаз на глаз, а в коллективе отзывался только положительно. Быстро схватывал главное. Разносторонне образован и самое главное в высшей степени честный и порядочный человек». Алтын Бенизаевна Абельдинова вспоминает, «он принимал меня на работу преподавателем казахского языка 15 августа 1986 года. К сожалению, в сентябре уехал на родину. Будете говорить с его дочерью от нас привет». Так и хочется сказать «Яблоко от яблони...». Это в смысле человеческих качеств, а династийные, профессиональные? Анатолий Федорович гуманитарий. Его дети (внуки Федора Петровича). Владислав – энергетик, его сын - юрист, Нина – учитель, филолог, Федор – мастер краснодеревщик, его дочь – дизайнер и лишь сын Нины (правнук Федора Петровича) окончил казахстанскую академию транспорта и коммуникаций. Может быть, на этой ветке рода проявится интерес к тому, чему посвятил свои лучшие годы Федор Петрович – профессиональному собирательству. Анна Исааковна вспоминает волошенки могли отдать все – последнюю рубашку, но только не книгу. Личная библиотека была своеобразной черной дырой, только поглощала. Кроме технической была и художественная литература. Нина Тимофеевна, оставшись одна, заявляла «никогда так много не читала, как сейчас». Вопрос о наследовании библиотеки видимо не был решен Ф. Волошенко. Голодова А.С. подтверждает, что невестка Ирида Ивановна, еще при жизни свекрови отправила в Николаев контейнер с художественной литературой. Только ли с художественной. Думаю, Анатолий Федорович отобрал наиболее ценные из «двигателей» и среди них – дарственные с автографами. Не мог книголюб, Волошенко упустить такую возможность,

встречаясь с корифеями науки. Внучка Нина, проживающая в Астане, сообщила, что у Анатолия Федоровича проблемы со здоровьем, фронтовик. Из книг деда ее привлекала художественная литература. Учет книг в библиотеке вел сам Федор Петрович. Думаю, их было не менее 4000. Обещала выяснить у родителей. Мимоходом отметим, что в городскую научно-техническую библиотеку, со слов бывшей заведующей Константиновой В.Е., волошенковские книги не поступали.

В июле 2009 года, возвратившись из Николаева, куда Нина Анатольевна ездила, прощаться с отцом, нового по книгам не выяснила, «не до того было». В то же время сообщила часть книг, в основном справочные издания, семья передала в библиотеку института усовершенствования учителей, где работал Анатолий Федорович. А из технических осталась только одна на китайском языке. Еще вспомнила, что журнал регистрации книг видела у бабушки.

Если в истории жизни Ф. Волошенко еще остались непрочитанные страницы, то они из его личной библиотеки. Очевидно, стремление собрать все, что было опубликовано по двигателям. Он дорожил и дрожал над каждой публикацией. К сожалению библиотека не сохранилась, а ведь могла стать своего рода Меккой для специалистов, при условии востребованности профессии. Последние четыре года студентов на специальность «ДВС» не набирают якобы по этой причине. Странно, ведь только число автомобилей в области в сравнении с 1980 годом выросло в шесть раз. Кто же работает на станциях технического обслуживания, в аппарате управления? Последние из выпускников вуза, затем будем приглашать специалистов из ближнего и дальнего зарубежья. Технический эксперт В. Василевский, бережно перебирая страницы фотокопии статьи Брилинга Р.Н. «Советский дизель-мотор КОДЖУ», опубликованной в журнале «За рулем» в 1934 году и переплетенной Ф. Волошенко, не теряет веры в будущее профессии. Пока же, объединив две кафедры «транспортная техника» и «Двигатели и организация дорожного движения», создали новую - «транспортная техника и логистика». Насколько это решение логично, покажет время.

И все же наследники Ф. Волошенко распорядились книжным богатством не худшим образом. Значительная часть его осталась в библиотеке, другая – разошлась по ученикам. Отсюда уверенность, что духовное и техническое наследие еще послужит не одному поколению студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Знание». 8 декабря 1967 года.
2. Илья Ильф. Евгений Петров. Двенадцать стульев. Золотой теленок. - Алматы, 1987. - с.308
3. «Времен связующая нить...» - Павлодар, 2005. - С. 129-130.

Түйіндеме

Мақалада автор Ф. Волашенко - шығайы кітапсүйгіштің көпқырлы тұлғасын ашуға тырысқан.

Resume

In the article the author made an effort to expose many-sided personality of a tireless person who likes to read very much, his surname is Voloshenko.

УДК 342. 5 (574)

**КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Б.Х. Олжабаев, А.И. Бегимтаев

Павлодарский государственный университет им.С.Торайгырова

Тенденция децентрализации и осуществление в соответствии с этой тенденцией оптимального разделения властных функций между центром и регионами продиктовано тем, что именно в регионах решаются и будут решаться основные задачи ныне стоящие перед обществом и государством. Важнейшим условием успешного решения этих задач является активное, массовое участие населения в их решении, эффективное функционирование всех звеньев государственного аппарата, стоящих близко к народу, его нуждам - акимов, акиматов, представительных органов.

Ныне созданы и все правовые условия для их эффективной работы, Конституцией Республики Казахстан чётко определены основы их организации и деятельности, основные правомочия. На этой основе, структура местных органов управления, их правомочия определены в Законе РК «О местном государственном управлении», принятом в январе 2001 года в русле реформирования системы государственного управления, обозначенного в положениях ныне действующего Основного Закона государства. В Законе «О местном государственном управлении» установлено, что «... местное государственное управление – деятельность, осуществляемая местными представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на соответствующей территории, её развития в пределах компетенции, определённой Законом и другими законодательными актами . . .» [1].